

СИНЯЯ ПТИЦА ЛЕТИТ К ЛЮДЯМ

В эти дни по решению Всемирного Совета Мира отмечается столетие со дня рождения выдающегося бельгийского драматурга и поэта Мориса Метерлинка.

СЦЕНИЧЕСКАЯ жизнь той пьесы, которая обессмертила имя Мориса Метерлинка, началась в Москве в 1908 году. Ставя «Синюю птицу», К. С. Станиславский мечтал о спектакле, который радовал бы детей и будил серьезные мысли у взрослых. За полвека «Синяя птица» игралась в Московском Художественном театре более двух тысяч раз — примерно сорок спектаклей каждый год. В первом представлении участвовали тогда еще молодые актеры — они стали позже славой русского театра — Алиса Коонен, Москвин, Лужский, Книппер-Чехова. Поколение за поколением восхитается с тех пор храбрым и великодушным Тильтилем, который вместе с маленькой сестрой отправился на поиски сказочной птицы — ведь она нужна для больной соседской девочки. Где только не побывали неустрашимые Тильтиль и Митиль — в царстве прошлого и в мире еще не родившихся младенцев, в мрачных чертогах Ночей и в диком лесу, среди ненавидящих человека хищных зверей...

Где же Синяя птица счастья, без которой умирает дочка старухи Берленго? Да и есть ли вообще на свете Синяя птица, не пустая ли это греза? Кажется, вот она, уже Тильтиль держит ее в руках, уже мальчик возвращается с нею в мир привычных вещей, но птица изменила окраску: она стала черной. Синяя птица есть — и в то же время ее нет, нельзя ее поймать и овладеть ею, нельзя раз навсегда стать ее собственником. Вы думаете, вы овладели истиной? Нет, вы только шагнули на ступеньку выше по лестнице познания, и чем дальше вы поднимаетесь, тем выше и выше становится лестница, тем дальше уходит маящая вас цель. Вы думаете, вы овладели счастьем? Нет, в ваших руках Синяя птица изменила окраску: она стала черной. Счастье не в обладании, а в стремлении. Счастье не в достижении, а в творчестве.

Неумоимость в поиске, бесстрашие перед лицом враждебных человеку сил природы, вечная неувлеченность достигнутым — вот чему учит Метерлинка зрителя, маленького и большого, учит своей пьесой феерией, веселой и задумчивой, лукаво-простодушной, как народная сказка, и глубокой, как творение истинного поэта. «Синяя птица» нашла отклик у многих художников: Станиславский влюбленно ставил ее в своем театре, Александр Блок, готовя актеров Большого Драматического театра в Ленинграде к постановке пьесы, говорил им: «У людей, которые умеют, как дети, не стыдятся искать счастья, открываются глаза, и они видят все вокруг по-новому, они видят самые души вещей, и вещи, и животные, и растения говорят с ними на понятном языке. Может быть, в этой чудесной погоне за счастьем и заключается само счастье? Как будто тень счастья, тень Голубых крыльев чудесной Птицы осеняет таких людей, счастливых, как дети, потому что они видят то, чего не видят взрослые».

Безостановочное движение человечества вперед — эта идея пьесы-сказки о Синей птице одушевляет все, что писал зрелый Метерлинка, драматург и мыслитель. Открытия современных ему естествоиспытателей, достижения математиков, астрономов, физиков, инженеров, социологов увлекают его, будят его мысль. Он исследует жизнь пчел и муравьев, ища в улье и муравейнике некий прообраз гармонического общества. Он один из первых в Европе взятых автомобилистов, страстный пропагандист автоспорта; да и сам этот поэт сумеречных душ, в ранних пьесах которого действуют не люди, а, как писал Блок, вздохы людей, — сам он не только певец автомобиля, но и шофер-любитель. Его увлекают труды психологов, изучавших сновидения, и математические исследования Лобачевского, Анри Пуанкаре, Успенского («Славянский Паскаль!» — восклицает Метерлинка), труды Бертрана Рассела, открытая Альберта Эйнштейна... В книге «Жизнь пространства»

(1928) Метерлинка посвящает большую статью «четвертому измерению», размышляет об относительности времени, о возможности цивилизации на других планетах и в других галактиках. Метерлинка — один из первых писателей нашего двадцатого века, он опытен грандиозными перспективами: авиация, теория относительности, новейшее языкознание. Позади, в минувшем столетии, он оставил свои томительно-грустные пьесы об обреченном на муки и гибель человечестве, оставил мальчика Тентажиля, задушенного злой старухой, за железной дверью, в таинственном замке; оставил грозного старика — Синюю бороду, убивающего одну за другой беззащитных жен. Позднее сам Метерлинка писал: «Главной пружиной этих драм был страх перед неизвестным. Я верил тогда в неизвестные, неизбежные фатальные силы, намерения которых открыты невозможно, но которые явно нам враждебны...» И далее: «Будем твердо верить, что вырастет наша вера в себя, наш мир и наше счастье, когда апатия и невежество перестанут называть роком то, что наша энергия и наш разум найдут, быть может, естественным и человеческим».

Когда-то, в девятых годах, Метерлинка был певцом утраты, бессилия, тоски. Ужас перед роком, нависшим над голой человечеством, переполняет пьесы «Слепые», «Там, внутри», «Пелеас и Мелисанда»... Нет бога — естественное вытеснило его, упразднило веру, а вместе с ней и всякую надежду. Но Метерлинка сумел подняться выше своего юношеского пессимизма. Та современная наука, которая лишила его религии, стала для него источником новой надежды, веры в будущее бессмертного человечества. Незадолго до «Синей птицы», в 1907 году, Метерлинка написал замечательную статью «Наш общественный долг». Недавний автор сумеречных пьес и поэм зовет современников к социальному перевороту, пусть даже ему суждено быть кровавым. Нынешнее общество, утверждает Метерлинка, противостоит, оно давит людей, в зародыше

душит их способности, «может быть, один мозг на сто тысяч имеет условия, полностью благоприятные для его развития. В наши дни совершается чудовищное расточительство умственных сил». Только социальная революция положит конец этому расточительству: наш общественный долг — поставить всех людей в условия, благоприятные для их духовного развития. Только это сулит человечеству победу над косной, враждебной ему природой.

В сказочном Царстве Будущего герои «Синей птицы» Тильтиль и Митиль видят пока еще не родившихся мальчиков. Один из них найдет огонь, который согрет землю, когда погаснет солнце, другой создаст Конфедерацию Планет Солнечной Системы, третий вырастит яблоки величиной с дыни, четвертый победит смерть.

Тильтиль. А кто тот румяный карапуз, который с таким серьезным видом сосет палец?..

Ребенок. Насколько мне известно, он должен уничтожить на земле Несправедливость...

Тильтиль. Ах, вот как!..

Ребенок. Говорят, что это ужасно трудно.

Да, Метерлинка понимает, это ужасно трудно, и все-таки несправедливость будет уничтожена. К таким выводам пришел бельгийский драматург и философ, поднявшийся от декадентского уныния до высокооптимизма и вставший, по слову Горького, в один ряд с крупнейшими писателями нашего века.

Е. ЭТКИНД

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва СССР — Б 8-59-17, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, а

Типография «Литературной газеты»

Литературная газета
г. Москва

30 АВГ 1962